Кулыгина Ольга Борисовна

ФЕНОМЕН ВОПРОШАНИЯ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье рассматриваются значительные исследования интерпретации феномена вопрошания в истории философии. Проведя анализ формально-логического, социокультурного и метафизического подходов, автор отмечает, что, несмотря на различия в понимании содержания вопрошания, каждый из подходов освещает его значимые стороны, однако не позволяет получить целостное представление об исследуемом феномене.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/25.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 102-104. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на adpec: woprosy-hist@gramota.net

На современном этапе, когда идет активное реформирование системы образования, важно извлечь уроки из событий, имевших место в начале 1920-х гг. Закрепленный в Конституции принцип демократизма позволяет надеяться на привлечение широкого круга специалистов к обсуждению проблем просвещения. Участие представителей вузов в дискуссиях, различных экспертных комиссиях, обсуждении законопроектов позволит избежать принятия непродуманных решений в сфере образования и снизить риск возникновения нового противостояния между властью и высшей школой.

Список литературы

- 1. В. И. Ленин и А. В. Луначарский: переписка, доклады, документы / ред.: В. Г. Базанов, Д. Д. Благой, А. Н. Дубровников, А. С. Зильберштейн, С. А. Макашин, К. Д. Муратова, Р. М. Самарин, Л. И. Тимофеев, Н. А. Трифонов, М. Б. Храпченко, В. Р. Щербинина (гл. ред.). М.: Наука, 1971. 745 с.
- **2.** Демидова Е. И. Становление и развитие советской высшей школы в 1920-1930 гг.: дисс. ... докт. ист. наук. Саратов, 2007. 404 с.
- 3. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. М., 1947. Вып. 1. 303 с.
- 4. Лейкин А. Я. Против ложных друзей молодёжи. М.: Молодая гвардия, 1980. 223 с.
- **5.** Ленинский сборник. М., 1970. Т. 37. 540 с.
- 6. Луначарский А. В. о народном образовании: статьи и речи за период 1917-1929 гг. М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1958. 559 с.
- 7. Постников Е. С. Российское студенчество на Родине и за рубежом, 1917-1927 гг.: дисс. ... докт. ист. наук. Тверь, 2000. 188 с.
- 8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 60.
- Сборник декретов и постановлений Рабоче-Крестьянского Правительства по народному просвещению. М., 1921. Вып. 2. 235 с.
- **10.** Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму: 1917-1925 годы: дисс. ... докт. ист. наук. М., 1996. 399 с.
- **11.** Стрекалова Е. Н. Национальная интеллигенция Северного Кавказа в контексте государственной политики в 20-е гг. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25). Ч. II. С. 177-181.

INTERRELATIONS OF SOVIET AUTHORITIES AND HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENTS AUTONOMY IN THE 1920S

Yurii Nikolaevich Korotin

Department of History and Law Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinskii aizek0081@rambler.ru

The author shows the changes in higher school after October Revolution of 1917, tells that during this period the active struggle of the authorities with higher education establishments autonomy developed, reveals the goals and objectives of this policy, by the example of a number of Volga region provinces analyzes the process of the authorities confrontation with universities, ascertains the reasons of the latter defeat, and comes to the conclusion about the absence of the preconditions for a dialogue between the parties in this period due to the unreadiness of the authorities to a compromise, which resulted in the decline of higher school scientific potential.

Key words and phrases: studentship; higher education establishments autonomy; higher school; board of monitors; Volga region; reformation of education; class approach.

УДК 165.24

Философские науки

В статье рассматриваются значительные исследования интерпретации феномена вопрошания в истории философии. Проведя анализ формально-логического, социокультурного и метафизического подходов, автор отмечает, что, несмотря на различия в понимании содержания вопрошания, каждый из подходов освещает его значимые стороны, однако не позволяет получить целостное представление об исследуемом феномене.

Ключевые слова и фразы: вопрошание; вопрос; феномен; формально-логический подход; социокультурный подход; метафизический подход.

Ольга Борисовна Кулыгина

Кафедра философии Кубанский государственный технологический университет olgagumaeva08@rambler.ru

ФЕНОМЕН ВОПРОШАНИЯ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ[©]

Интерес к феномену вопрошания в истории философии появился еще в классический период античности. Протагор, Сократ, Платон, Аристотель размышляли о его содержании и значении в процессе получения

_

 $^{^{\}circ}$ Кулыгина О. Б., 2013

нового знания. В наши дни эта проблема по-прежнему актуальна. Целью статьи является объяснение основ и значительных исследований интерпретации феномена вопрошания в истории философии. Есть несколько методологических подходов к определению этого феномена: формально-логический, социокультурный и метафизический. Все они акцентируют внимание на определенной стороне данного явления, не охватывая его целиком. Рассмотрим их подробно.

Формально-логический подход обращен к выяснению специфики вопроса в логическом отношении. Исследования производятся в трех направлениях: определяется место вопроса в теории и процессе познания; разрабатывается логическая структура вопроса (выделяются структурные элементы и устанавливается характер связей между ними); и наконец, выявляются критерии правильного построения вопроса.

Аристотель первым описал вопрос, рассматривая его со стороны диалектики (как необходимо применять вопрос, чтобы победить противника) и познания (как необходимо формулировать вопрос при исследовании окружающего мира).

Главными чертами всякого вопроса он называет альтернативность и наличие одновременного знания и незнания о предмете вопрошания, считая вопрос о полностью известном бесполезным, а о неизвестном бессмысленным [1, с. 8-10].

Декарт в «Правилах для руководства ума» делает попытку выявления логической структуры вопросов. Он выделяет три уровня вопроса: первый – необходимо определить область неизвестного, или вопрос будет бесполезен, второй – должно быть задано направление поиска, иначе вопрос невозможно сформулировать, третий – в вопросе необходимо должна содержаться область уже известного.

В отличие от исследователей-традиционалистов, К. Айдукевич, Г. Шталь, Б. Харр, Л. Аквист использовали более точный аппарат символической логики, работая над построением формализованных языков, являющихся моделями рассуждений с вопросами и ответами. Итогом стало появление основ систематизации вопросов и предложение вариантов их исчислений [Там же, с. 5].

В. Ф. Берков производит сравнительный анализ различных точек зрения на вопрос как форму мысли, рассматривает гносеологический и логический механизмы возникновения вопросов, указывает необходимые принципы их формулирования, исследует языковые средства выражения вопросов. Результатом исследования вопросов и ответов явилось возникновение нового раздела символической логики – интеррогативной или эротетической логики.

Представители социокультурного подхода в разработке феномена вопрошания считают, что определяющими для него являются психологические и социально-культурные факторы. К этому подходу можно отнести работы представителей неопозитивизма, психоанализа и постмодернизма.

По убеждению неопозитивистов, философ должен заниматься только анализом языковых форм, а также разработкой правил построения языковых выражений. Ибо человек всегда существует внутри определенной языковой структуры и ограничен ее пределами, соответственно, не может дистанцироваться и осмыслить её саму. Вопрошание всегда оказывается ограниченным сферой языка. Поэтому осмысленный вопрос допустим лишь в областях, где значимый ответ могут давать эмпирически определяемые данные. Познание же верифицируемо в опыте.

Психоанализ не только расширил границы медицинской практики и далеко шагнул за их пределы, но и переосмыслил основы мира культуры в его творческо-преобразующем понимании. Смещение и совмещение этического, эстетического, гносеологического аспектов восприятия себя и мира, столкновение человека с его сокрытым рождает самопознающее вопрошание. Это вопрошание нельзя ограничить исключительно областью логического, рационального познания. Следовательно, необходимо расширение границ возможного горизонта исследуемого нами феномена.

Представители постмодернизма в качестве основополагающего принципа своих концепций считали невозможным познание объективной действительности, считали невыразимым Абсолют, соотнося это утверждение с предполагаемым ими фиктивным характером языкового сознания (мыслитель познает действительность в виде конструкции языка). Постмодернисты наделяют язык следующими свойствами: 1) язык задает содержание мышления, являясь первостепенным в процессе формирования субъекта; сознание есть лишь функция языка; 2) смысл постоянно создается языком, а не предшествует ему; 3) язык не имеет жесткой структуры; 4) читатель, а не автор главенствует в языковых процессах; при этом язык (текст) всегда открыт, не завершен. Любая попытка вопрошания к себе или к миру влечет в постмодерне безграничную свободу языковых игр в поле культурных смыслов. Итогом же всегда будет являться новая игра, свободное и спонтанное комбинирование смыслов, не зависящее ни от субъекта, ни от объекта и, являясь бесконечным процессом, исключающее подведение итогов, нахождение истины.

Метафизический подход возникает на стыке феноменологии, герменевтики, трансцендентализма и диалектики. Он рассматривает такие стороны вопрошания, как: специфику осмысления опыта вопрошания другого, специфику языка в вопрошающем акте, роль субъекта в процессе вопрошания, риторические аспекты вопрошания. Основное знание, раскрываемое метафизикой, предваряет как повседневный опыт, так и научное исследование. Э. Корет писал, что вопрошание является методом, который позволяет определить предмет метафизики как науки [3]. В русле метафизического подхода мы рассмотрим примеры исследования феномена вопрошания в работах Э. Гуссерля и М. Хайдеггера.

Основой философских воззрений Э. Гуссерля были: идеал строгой науки, избавление философских теорий от случайных предпосылок, ответственность философствующего, внимание к субъективности. Он предложил в качестве методов «расчищения сознания» такие концепты, как «естественная установка» и «феноменологическая редукция», где под «естественной установкой» понимается состояние обыденного сознания с привычным

мировоззренческим взглядом «мир дан объективно», когда неважно, воспринимается сейчас этот мир или нет. Объекты окружающей действительности в таком восприятии видятся не как находящиеся в сознании образы, а как трансцендентная моему сознанию физическая реальность. Только перейдя от восприятия мира в «естественной установке» к концентрации на переживаниях сознания, мыслящий получает возможность осуществления феноменологической редукции. Выход из состояния «естественной установки» означает восприятие мира на уровне действительности, а не «реальности», ибо в реальности нет возможности для отыскания ответов на поставленные вопросы. Акт вопрошания содержит в себе выход за границы обыденного мировосприятия, а постановка проблемы способствует их окончательному разрыву. Выход из состояния «естественной установки», освобождение от нее расчищает дорогу для философского поиска, осуществляемого в несколько этапов. Началом его будет попытка поставить под сомнение существующий мир, включая себя, завершающаяся в отрицании уже всей «реальности». Отрицание снимается в следующем далее полагании мира в качестве действительности и восприятии его не на уровне объектов, а на смысловом уровне. Следствием этого разрыва является нахождение мыслящего в своем сознание не «внутри», а «над» миром и восприятие его на уровне целого, всеобщности. Феноменологическую редукцию невозможно осуществить без «эпохе» (воздержание от предварительных суждений о реально существующем мире). Вхождение в это состояние способствует очищению сознания, а освобожденное сознание может интуитивно постигать действительность на смысловом уровне [2, с. 202-209].

М. Хайдеггер считал, что особенность вопросов в том, что вопросы – спрашиваются. Введение в вопрошание основного вопроса состоит в создании вопрошания. Введение же есть «пред-вопрошание или вопрошающее предшествование». Однако ни интонация вопрошающего сказывания, ни массовость задаваемых вопросов не гарантируют, а напротив, вызывают притупление вопроса. А значимым является для вопрошания следующее: необходимость со-вопрошания, само-вопрошания, спрашивающего осмысления, воления знать, требование к развернутости вопроса. Лишь наличие вышеперечисленных фактов позволяет отнести некий акт мышления к вопрошанию. Далее неизбежно появляется вопрос о начале. Начиная мыслить, человек всегда вопрошает о начале. Вопрос же сам дает нам ответ, что начало есть вопрос. Только это начало может быть беспредпосылочным и бесспорным. Поставив начало под вопрос, мы снова получим вопрос, обосновывающий вопрошание как необходимое и возможное. Здесь Хайдеггер продолжает, что, «задавая этот вопрос, мы находимся в определенной традиции. Ибо философия всегда и всякий раз спрашивала об основе сущего. Этим вопросом она началась, в этом вопросе она найдет свой конец, при условии, что она придет к концу в величии, а не в бессилии упадка...» [6].

Следовательно, первый вопрос, который должен задаваться, – вопрос о бытии. Хайдеггер считал чрезвычайно значимой необходимость новой постановки бытийного вопроса, поскольку старое понимание бытия со времён античности стало догмой. В произведении «Бытие и время» Хайдеггер приводит три предрассудка, при обсуждении которых становится очевидной необходимость возобновления вопроса о смысле бытия. Для этого, считает он, требуется первоначально проработать постановку вопроса. Мыслитель подробно разрабатывает формальную структуру бытийного вопроса, давая образец метафизических вопросов, да и самого метода вопрошающего философствования.

Завершая обзор интерпретации феномена вопрошания в истории философии, отметим, что существуют значительные различия в понимании его содержания каждым из вышеперечисленных подходов. Все они, освещая значимые стороны, не позволяют получить о нем целостное представление. Следовательно, необходим поиск концепции, которая бы позволила объединить то ценное, что содержится в перечисленных теориях.

Список литературы

- 1. Берков В. Ф. Вопрос как форма мысли. Минск: Изд-во БГУ, 1972. 136 с.
- **2.** Всемирная энциклопедия: философия: XX век / гл. научн. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ; Харвест; Современный литератор, 2002. 976 с.
- Корет Э. Основы метафизики [Электронный ресурс] / пер. с нем. В. Терлецкого. URL: http://www.ligis.ru/psylib/090417/ books/koret01/txt01.htm (дата обращения: 24.12.2012).
- 4. Тузова Т. М. Специфика философской рефлексии. Минск: Право и экономика, 2001. 262 с.
- 5. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина; вступ. статья И. В. Минакова. Харьков: Фолио, 2003. 503+9 с.
- **6.** Хайдеггер М. Введение в метафизику [Электронный ресурс] / пер. с нем. Н. О. Гучинской. URL: http://www.philosophy.ru/library/heideg/heid_intro_metaphysics.html (дата обращения: 10.06.2012).

INTERROGATION PHENOMENON IN PHILOSOPHICAL TRADITION HISTORY

Ol'ga Borisovna Kulygina

Department of Philosophy Kuban' State Technological University olgagumaeva08@rambler.ru

The author considers the significant researches of interrogation phenomenon interpretation in the history of philosophy, and after analyzing formal-logical, social-cultural and metaphysical approaches mentions that despite differences in understanding interrogation content, each of the approaches covers its significant aspects, but does not provide an integral idea of the phenomenon under consideration.

Key words and phrases: interrogation; question; phenomenon; formal-logical approach; social-cultural approach; metaphysical approach.